

Но Ань И не двинулся, продолжая спокойно смотреть на него. Сюэ Му почувствовал, что в этих кристально чистых глазах Ань И он полностью обнажён, и все его грязные мысли теперь видны как на ладони. Сюэ Му стиснул зубы, злобно взглянул на него и выбежал из комнаты. Ань И оставался в том же положении некоторое время, успокаивая своё сердце, прежде чем тоже поднялся и вышел.

Ань И почувствовал, что что-то изменилось. Его чувства к Сюэ Му больше не были такими простыми, как раньше. Вначале он сблизился с Сюэ Му только из-за его статуса и связей, которые могли помочь его карьере. Но теперь, видя, как Сюэ Му страдает, он сам чувствовал себя ещё хуже. Как в тот момент, когда он действительно хотел обнять его и утешить, чтобы тот больше не страдал...

Цюй Нин думал, что встал поздно, но, спускаясь вниз, обнаружил, что Сюэ Му всё ещё лежит в постели, свернувшись калачиком, из-под одеяла торчала лишь прядь волос. Навстречу ему поднимался Ань И с чашкой воды в руках.

— Доброе утро.

— Сюэ Му всё ещё не протрезвел? — Цюй Нин кивнул в сторону кровати.

— Он простудился, — ответил Ань И.

Вчера, после того как Сюэ Му выбежал, Ань И долго искал его. Как и говорил Хэ Шаоцзюнь, здесь мало людей, и они не знали дороги. Сюэ Му, в гневе бросившийся вперёд, не обращал внимания на направление, и, когда остановился, уже не знал, где находится. Ань И нашёл его почти на рассвете. Сюэ Му был весь мокрый от росы, сидел под деревом, едва держась на ногах. Увидев Ань И, он попытался встать, но пошатнулся и упал в его объятия. Ань И принёс его на спине. В детстве он жил у бабушки в деревне, поэтому хорошо знал деревенские дороги и, даже блуждая в темноте, смог найти путь обратно.

— У Хэ Шаоцзюня есть лекарства от простуды, я принесу, — сказал Цюй Нин, возвращаясь в свою комнату за лекарством.

— Спасибо, — Ань И взял лекарство и с чашкой воды вошёл в комнату. Он попытался поднять Сюэ Му, но тот спал крепко, и его не удалось разбудить. Цюй Нин хотел помочь, но Ань И остановил его:

— Оставь, пусть поспит.

Ань И осторожно откинул одеяло, закрывавшее лицо Сюэ Му, и увидел его покрасневшее от температуры лицо. Он вспомнил, как утром нашёл его, едва стоящего на ногах, но всё ещё пытающегося уйти. Через некоторое время он заметил, что Цюй Нин всё ещё стоит у двери.

— Иди, я позабочусь о нём, — сказал Ань И, встретившись взглядом с заинтересованным взглядом Цюй Нина.

— Ладно, я позже принесу вам завтрак, — Цюй Нин вышел из комнаты.

Спустившись вниз, Цюй Нин увидел, как Дун Жуй массирует руку Вэнь Цзыхуа, который корчился от боли и просил быть поаккуратнее.

— Что случилось? — спросил Цюй Нин, потягиваясь.

Дун Жуй смущённо усмехнулся:

— Вчера я спал как убитый и придавил его руку.

Утром, ещё не открыв глаза, Дун Жуй обнаружил, что обнимает что-то тёплое и мягкое. Его мозг ещё не полностью проснулся, и он даже прижал «подушку» поближе, чувствуя, что она приятная на ощупь. Когда он открыл глаза, то понял, что это не подушка, а Вэнь Цзыхуа, которого он прижал к стене, обнимая руками и ногами.

Дун Жуй повернулся к Вэнь Цзыхуа с видом полной уверенности:

— Ты тоже виноват, почему не оттолкнул меня?

Вэнь Цзыхуа обиженно надул губы:

— Я пытался, но не смог.

Поначалу он действительно пытался освободиться, но давление тела Дун Жуя принесло неожиданное чувство уюта. Вэнь Цзыхуа расслабился, чувствуя тепло и лёгкий запах алкоголя от Дун Жуя. В баре он ненавидел, когда пьяные мужчины приставали к нему, но объятия Дун Жуя почему-то не вызывали у него отвращения. Глядя на близкое, спокойное лицо Дун Жуя, Вэнь Цзыхуа невольно покраснел.

Цюй Нин стоял в стороне и беззаботно смеялся:

— Дун Жуй, ты спишь как мёртвый, я бы тебя тоже не сдвинул.

В этот момент Хэ Шаоцзюнь вошёл с тазом воды и, увидев Цюй Нина, сказал:

— Проснулся? Иди умывайся.

Цюй Нин подошёл, зачерпнул воды и, умываясь, сказал:

— Сюэ Му простудился.

— У меня есть лекарства, — Хэ Шаоцзюнь протянул ему полотенце и собрался подняться за лекарством.

— Я уже отнёс, — сказал Цюй Нин.

— Хорошо, — Хэ Шаоцзюнь повернулся и, дождавшись, пока Цюй Нин умоется, повёл всех завтракать. После завтрака он принёс еду для Ань И и Сюэ Му.

— Идите, я позабочусь о нём, — Ань И взял еду и поставил её на стол. Сейчас у него не было аппетита.

— Я оставил для Сюэ Му немного каши, она греется в глиняном горшке у очага внизу. Когда он проснётся, накорми его.

Ань И кивнул, провожая Хэ Шаоцзюня взглядом. Цюй Нин стоял на нижней ступеньке лестницы, опираясь на деревянные перила, и, увидев Хэ Шаоцзюня, улыбнулся:

— Тебе не нужно остаться с ним подольше?

— Зачем, если Ань И здесь? — Хэ Шаоцзюнь спустился, обнял Цюй Нина за плечи и вышел с ним.

— Если бы Ань И не было, ты бы остался? — Цюй Нин посмотрел на него с улыбкой.

— Это же просто простуда, взрослый мужик, зачем мне за ним следить? — Хэ Шаоцзюнь тоже посмотрел на Цюй Нина, не понимая, к чему он клонит.

Цюй Нин остановился и, повернувшись к Хэ Шаоцзюню, задумчиво сказал:

— А когда я недавно простудился, ты приехал из Франции ради меня. В чём разница?

— Ты и он — это одно и то же? — Хэ Шаоцзюнь обошёл Цюй Нина и продолжил идти.

— Разве я не взрослый мужчина? — Цюй Нин догнал его, продолжая идти рядом, с улыбкой глядя на Хэ Шаоцзюня. Он делал вид, что не понимает, но внутри был очень доволен.

— Ты сам знаешь, — Хэ Шаоцзюнь наконец понял, что Цюй Нин всё это время намекал. Он ущипнул его за щёку, смеясь:

— Если хочешь, чтобы я сказал, что ты самый важный, так и скажи. Зачем так закручивать, можно и мозг сломать.

Сегодня Цюй Нин и другие отправились с Сюй Тяньхуном собирать листья наньчжу. Сюй Тяньхун сказал, что приготовит для них чёрный рис.

— Это как тот чёрный рис, который показывают по телевизору? — осторожно спросил Вэнь Цзыхуа, цепляясь за ветви.

— Да, мы, народ яо, готовим такой рис на праздники, — объяснил Сюй Тяньхун. — Сегодня же Праздник середины осени, хотя мы, яо, его раньше не отмечали, но теперь, под влиянием ханьцев, тоже начали считать его праздником.

Поднявшись примерно на середину горы, Сюй Тяньхун сорвал с ветки овальный лист и показал всем:

— Это листья наньчжу, собирайте молодые листья. Вы можете поиграть здесь, а я пойду дальше за грибами.

С этими словами он продолжил подъём с корзиной за спиной.

— Брат Жуй, смотри, там белка! — Вэнь Цзыхуа вдруг возбуждённо схватил Дун Жуя за руку и потянул в сторону.

— Не уходите далеко, — предупредил Хэ Шаоцзюнь.

Но Вэнь Цзыхуа и Дун Жуй уже побежали за маленьким пушистым зверьком.

Хэ Шаоцзюнь внимательно собирал листья, а Цюй Нин, шутя, оглядывался по сторонам, подбирая с земли ветку и размахивая ею в траве:

— А вдруг здесь змея?

— Откуда ей...

Хэ Шаоцзюнь обернулся, но тут же побледнел, резко потянув Цюй Нина к себе и бросив в сторону ветку и листья.

Цюй Нин тоже увидел змею. Она лежала на ветке низкого куста перед ним. Испугавшись ветки в руке Цюй Нина, она упала на землю. Хэ Шаоцзюнь бросил в неё ветку, но змея ловко увернулась и, как стрела, метнулась в их сторону.

Всё произошло за мгновение. Цюй Нин увидел, как жёлто-коричневая змея, похожая на сухую ветку, подняла голову, бросилась вперёд и исчезла в траве. Когда Хэ Шаоцзюнь крикнул и закатал штанину, на его ноге появились следы от укуса.

— Цюй Нин, твой рот что, заговорён? — Хэ Шаоцзюнь сел на землю, глядя на медленно сочащуюся кровь, и шутливо посмотрел на Цюй Нина.

<http://bllate.org/book/16802/1545341>